МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ВСЯ КРЕМЛЕВСКАЯ РАТЬ»
«ИМПЕРИЯ ДОЛЖНА УМЕРЕТЬ»

ВСЕ СВОБОДНЫ

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК В 1996 ГОДУ В РОССИИ ЗАКОНЧИЛИСЬ ВЫБОРЫ

18+

Михаил Викторович Зыгарь

Все свободны. История о том, как в 1996 году в России закончились выборы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63188512
Все свободны: История о том, как в 1996 году в России закончились выборы: Альпина Паблишер; Москва; 2021
ISBN 9785961441673

Аннотация

Конец 1995 года. Старому президенту очень сложно отказаться от власти – особенно когда его окружение уверяет, что никто, кроме него, не справится. Даже лежа на больничной койке после инфаркта, Борис Ельцин решает баллотироваться вновь.

Эти выборы станут переломными в истории России. Сторонники президента приложат все возможные и невозможные усилия ради сохранения свободы. И вроде бы одержат победу. Но в итоге получат прямо противоположное тому, за что боролись.

Содержание

Предисловие 6
Глава первая, в которой кардинал Ришелье убеждает короля принять важное решение 11
Президент в одном ботинке 11
Ребята, идите домой 19
Джефферсон и Гамильтон 22
Демократ от природы 28
Тень президента 35
Президент проигрывает коммунисту 41
Проснувшийся лев 44
Глава вторая, в которой мы впервые знакомимся с мушкетерами, а они приобретают подвески и много чего еще 49
«За низкую требовательность» 49
Подоконник возможностей 53
Баня и бойня 58
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Михаил Зыгарь
Все свободны. История о том, как в 1996 году в России закончились выборы

Редактор *Анна Черникова*
Архивный редактор *Павел Красовицкий*
Координаторы *Вера Макаренко, Алина Сайдашева*
Проверка фактов *Сырлыбай Айбусинов*
Расшифровка *Наташа Шаушева*
Главный редактор и руководитель проекта *С. Турко*
Дизайн обложки *Ю. Буга*
Корректоры *О. Улантикова, М. Шевченко*
Компьютерная верстка *М. Поташкин*
Художественное оформление и макет *Ю. Буга*

© Михаил Зыгарь, 2021
© ООО «Альпина Паблишер», 2021

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части,

фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

⁂

Предисловие

1

«Слишком рано ты взялся писать эту книгу. Еще многие живы. А пока люди живы, они могут врать», – говорит мне один из собеседников. И это правда. В книге, действительно, много врут. Это неизбежно.

Многие свидетели будут говорить, что все было не так, – и будут правы. В воспоминаниях каждого версии случившегося отличаются. Совпадений почти нет. У каждого свой 1996 год, свой Ельцин, свой Зюганов.

Я уверен, что многие собеседники лгали мне совершенно искренне, полагая, что говорят чистую правду. А если некоторые выдумывали сознательно – ну что же с этим поделать. Их мифы – тоже часть истории.

Эта книга про прошлое, но в то же время – и про будущее. Пожилой правитель не может расстаться с властью, а его окружение что есть силы убеждает его в том, что он единственный – никто, кроме него, не справится.

Сюжет вокруг выборов 1996 года уже стал классикой. Он не принадлежит только участникам, он принадлежит всем нам. Наша жизнь такова, какова она есть: события 1996-го,

описанные в этой книге, – это завязка нашего сегодняшнего сюжета, это то, с чего начались наши дни.

Можно сказать, что это Россия за секунду до Путина.

2

Иногда кажется, что вся описанная в книге история не могла произойти на самом деле – слишком выдуманной она выглядит. Местами она напоминает трагедию Шекспира. Чем Борис Ельцин не король Лир? Но мне захотелось представить ее в виде фарсового приключенческого романа. Пусть это будут «Три мушкетера», и тогда президент Ельцин – это король Людовик XIII, генерал Александр Коржаков – кардинал Ришелье, а первый помощник Виктор Илюшин – капитан мушкетеров де Тревиль. Участники предвыборного штаба – это смелые мушкетеры. Анатолий Чубайс пусть сыграет роль Атоса, Игорь Малашенко – Арамиса, Сергей Зверев будет Портосом, а Валентин Юмашев – д'Артаньяном. Геннадию Зюганову, главному антиподу президента, конечно, уготована роль герцога Бэкингема. С героинями в этом романе проблема. Татьяна Дьяченко одна за всех проходит путь от скромной Констанции до самоуверенной Анны Австрийской – по мере того, как ее д'Артаньян превращается в кардинала Мазарини. Кто миледи, спросите вы. Выходит, что эта роль достается Борису Березовскому, который вечно всех опутывает своими чарами.

Почему такая странная аналогия? Зачем эта шутка?

«Три мушкетера» – это, конечно, книга для детей. Юные читатели видят в ней лихое героическое приключение. Взрослый же, вчитавшись в текст Александра Дюма, удивится – как много бессмысленного насилия и лжи, насколько отношения между героями иррациональны, а альянсы нелогичны и скоротечны и как благородные цели вскоре оказываются неактуальными и забываются. Исторические фигуры в романе не больше чем статисты, страна – и вовсе декорация. Герои много говорят о чести, долге и об ответственности – и мы им верим. Но вот если без дураков. Ответственность? Вы серьезно?

На события, которые описываю я, тоже интересно взглянуть другими глазами. Например, попытаться понять: как же так вышло, что герои сражались за все хорошее и победили – а в итоге добились прямо противоположного тому, за что боролись.

Вдруг, проследив за приключениями наших героев, мы сумеем разобраться, когда и что пошло не так? В какой момент они ошиблись? Либо они заблуждались с самого начала? Или, наоборот, были во всем правы?

3

Для того чтобы написать эту книгу, я взял больше сотни интервью, всякий раз обещая собеседникам, что обязатель-

но сверю с ними цитаты и не буду ссылаться на них без их согласия. Были и такие, кто обещал «закопать меня заживо», если я упомяну их в книге (все же 1990-е иногда были брутальными).

Некоторые главные герои оказались недосягаемыми. Я никогда не брал интервью у Бориса Ельцина – хотя и начал работать журналистом во время его президентства. Я никогда не встречался с Александром Лебедем и, как ни странно, с Борисом Березовским – хотя и говорил с ним по телефону, будучи сотрудником принадлежавшей ему газеты «Коммерсантъ». Я не успел взять для этой книги интервью у Игоря Малашенко. Но смог, чуть раньше, еще до того, как начал писать книгу, пообщаться с Павлом Грачевым, Юрием Лужковым и Виктором Черномырдиным.

Я благодарю всех героев книги, которые помогли мне, рассказав о том, что помнят: Петра Авена, Тимура Бекмамбетова, Олега Бойко, Пилар Бонет, Павла Бородина, Александра Вайнштейна, Андрея Васильева, Алексея Волина, Марка Гарбера, Елену Горбунову, Владимира Григорьева, Юлия Дубова, Сергея Зверева, Дмитрия Зеленина, Геннадия Зюганова, Константина Кагаловского, Григория Казанкова, Михаила Касьянова, Евгения Киселева, Михаила Козырева, Джеймса Коллинза, Демьяна Кудрявцева, Александра Коржакова, Наташу Королеву, Альфреда Коха, Сергея Лисовского, Александра Любимова, Андрея Макаревича, Бориса Макаренко, Майкла Макфола, Татьяну Малкину,

Сергея Медведева, Андраника Мигранян, Лолиту Милявскую, Александра Минкина, Игоря Минтусова, Дарью Митину, Дениса Молчанова, Дмитрия Муратова, Стаса Намина, Анну Наринскую, Людмилу Нарусову, Глеба Павловского, Сергея Пархоменко, Томаса Пикеринга, Алексея Подберезкина, Владимира Потанина, Сергея Пугачева, Ивана Рыбкина, Юрия Рыдника, Эдуарда Сагалаева, Георгия Сатарова, Николая Сванидзе, Алексея Ситникова, Ольгу Слуцкер, Светлану Сорокину, Гарика Сукачева, Олега Сысуева, Василия Титова, Николая Травкина, Артемия Троицкого, Михаила Фридмана, Ирину Хакамаду, Михаила Ходорковского, Олега Цодикова, Анатолия Чубайса, Павла Чухрая, Игоря Шабдурасулова, Василия Шахновского, Сергея Шпилькина, Игоря Шулинского, Валентина Юмашева, Татьяну Юмашеву, Константина Эрнста, Григория Явлинского, Леонида Ярмольника и еще многих собеседников, которые попросили меня не упоминать о нашей встрече.

Глава первая, в которой кардинал Ришелье убеждает короля принять важное решение

Президент в одном ботинке

«Борис, давай снимем пиджаки, это же все-таки не протокольная встреча», – говорит президент США Билл Клинтон. Заходит официант с тележкой. Российский президент Борис Ельцин берет себе большой стакан минеральной воды.

«Журналисты ждут от нашей встречи большого провала. Давай разочаруем их? Мы вместе добились многого. Мы все-таки уничтожили вероятность ядерной войны…» – начинает Клинтон. «Закончили холодную войну!» – добавляет Ельцин.

Клинтон начинает жаловаться: «У нас в конгрессе есть экстремисты, которые очень расстроены тем, что с окончанием холодной войны у них исчез главный враг, с которым нужно бороться. Эмоционально им очень нужен враг – чтобы посвящать борьбе с ним свою жизнь». Ельцин кивает.

Встреча происходит 23 октября 1995 года недалеко от Нью-Йорка, в поместье покойного президента США Франклина Делано Рузвельта. Двум президентам только что про-

вели экскурсию по дому – Ельцин внимательно слушал рассказ о том, что Рузвельт большую часть президентства был тяжело болен и прикован к инвалидной коляске, однако избирался четыре раза. Только после его смерти американский конгресс принял поправку, запрещающую президенту занимать пост больше, чем два срока.

Вчера Ельцин выступил в ООН. Сегодня все газеты написали, что переговоры двух президентов обречены на провал.

«Что-то мне подсказывает, – продолжает Клинтон, – что в твоей стране есть люди, которые считают, будто мы хотим лишить вас вашего законного места в мире, лишить вас доступа к рынкам, в целом лишить той роли, которой вы заслуживаете. В этом подозрении нет ни капли правды. Я не хочу ничего подобного».

«Ты прав. И даже больше. В целом люди говорят: "Ельцин продался американцам и Клинтону"!», – возмущается российский президент. И сетует на то, что Россия и США «в последние два месяца сбились с пути». «Это не проблема между нами лично – между нами нет взаимного недоверия, но наши страны, наши правительства сталкиваются по очень многим вопросам». А и в России, и в США в следующем году президентские выборы, поэтому президенты «должны действовать в унисон, чтобы помогать друг другу в предвыборных кампаниях».

Клинтон согласен и обещает в начале следующего года предоставить России кредит. Ельцин жалуется, что амери-

канцы начали бомбардировку Боснии, не посоветовавшись: «Ты не можешь сказать, что я сделал что-то, не проконсультировавшись с тобой. По крайней мере ничего, что было бы важным для тебя».

Клинтон говорит, что бомбардировки начались в соответствии с резолюцией ООН, за которую Россия голосовала, – «Поэтому я и не позвонил, хотя, наверное, должен был».

Они обсуждают миротворцев в Боснии – Ельцин говорит, что российские военные могут быть в подчинении у американских генералов – но только не в рамках НАТО.

В комнату заходит официант с напитками. Ельцин спрашивает, нет ли пива. Клинтон посылает официанта за пивом.

Клинтон спрашивает, а в чем проблема с НАТО – по его словам, в противном случае конгресс не разрешит отправить американские войска на Балканы: «В Сомали мы были под эгидой ООН и потеряли немало народу – это был худший момент моего президентства».

«Только не НАТО, пожалуйста, – просит Ельцин, – у русских аллергия на НАТО». Клинтон настаивает. «Ну, тогда я проиграю. Лично я. В 1996 году – из-за того, что Россия будет под НАТО», – объясняет Ельцин.

Клинтон предлагает подумать еще. И просит Ельцина послать на Балканы хотя бы два батальона: воздушно-десантный и инженерно-саперный.

Президенты прерываются на рабочий ланч. За обедом подают калифорнийское вино из региона Russian River Valley.

«Это в твою честь», – говорит Клинтон. Пресс-секретарь Ельцина Сергей Медведев вспоминает, что Ельцину – так ему кажется, будто нарочно все время подливают. По словам помощника Клинтона Строуба Тэлботта, Ельцин выпивает бокалов пять и сильно пьянеет. В своих воспоминаниях Тэлботт напишет, что Клинтону всегда было проще иметь дело с подвыпившим Ельциным.

После обеда переговоры продолжаются. Приносят десертное вино – Ельцин отказывается («слишком сладкое») и спрашивает, нет ли коньяка. Клинтон отправляет Тэлботта поискать коньяк, но тот не находит.

Клинтон и Ельцин начинают говорить об Иране, но вскоре президент США предлагает оставить эту тему – пусть ее обсудят премьер-министр России Виктор Черномырдин и вице-президент США Эл Гор. Ельцин хмурится. «Хорошо, что у Виктора и Эла есть возможность вникать во все детали и в то же время принимать решения на высоком политическом уровне», – говорит Клинтон. «Да, и у них есть больше времени на то, чтобы пить водку и вино, чем у нас», – отвечает Ельцин.

В конце разговора Ельцин подводит итог: «Наше партнерство – это самая ценная вещь для нас. Ты и я можем уйти со сцены; но то, чего мы добились вместе, переживет нас и станет нашим наследием. Это главное, что мы должны развивать. Мы с тобой, Билл и Борис». Клинтон говорит, что это как в семейной жизни – требуется очень много терпения,

чтобы преодолевать трудности.

Президенты встают, чтобы идти на пресс-конференцию. Но уже в дверях Клинтон вспоминает, что за обедом Ельцин рассказывал о подарке, который ему несколько лет назад сделал предыдущий американский лидер Джордж Буш-старший – ковбойские сапоги. Но они оказались малы. Клинтон просит Ельцина разуться, чтобы проверить, какой у него размер. Ельцин снимает правый ботинок, Клинтон тоже – они меняются обувью. Оказывается, что размер обуви у них одинаковый. Ельцин начинает шутить, что так и надо пойти на пресс-конференцию – в ботинках друг друга. Шеф протокола Ельцина Владимир Шевченко чуть ли не на коленях начинает умолять президента: «Борис Николаевич, пожалуйста, пресса отреагирует совсем не лестно». Клинтон испытывает облегчение – он не хочет выходить к журналистам в ботинках Ельцина.

Борис Ельцин и Билл Клинтон в Гайд-парке, в поместье президента Франклина Рузвельта (на портрете). Справа на первом плане – первый помощник президента России Виктор Илюшин

Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

Президенты появляются перед прессой. Ельцин начинает: «Уважаемые журналисты… Я ехал сюда не с таким оптимизмом, который сейчас у меня имеется. И это все из-за вас. Потому что… вы предрекли, что наша встреча сегодня провалится… Так вот я вам говорю, что вы провалились».

После этой фразы Клинтон принимается хохотать. Вслед за ним начинают смеяться журналисты. Ельцин тоже улыбается. Клинтон надрывается: он всхлипывает, сгибается ед-

ва ли не пополам, утирает слезы, обнимает Ельцина. Немая сцена продолжается секунд 40.

«Клинтон изображает, что ему очень смешно – вспоминает Сергей Медведев, – и явно переигрывает. Заливается так, что мы думаем: сейчас упадет. Мне кажется, это он от страха, как бы Ельцин, не дай бог, не ляпнул что-нибудь еще, что могло бы осложнить отношения Клинтона с прессой. Ведь это святая святых – все американские президенты понимали, что с прессой надо дружить».

У Клинтона в этот момент отличные отношения с журналистами. Никто еще не знает о его романе со стажеркой Моникой Левински, который длится уже несколько месяцев.

После паузы Ельцин продолжает: «Наше партнерство слишком крепко. Наше партнерство рассчитано не на один год, не на десятилетия, а на столетия. На века!»

Пресс-конференция заканчивается, Ельцин возвращается в Москву. Обычно рано утром Ельцин отправляется в Кремль – у него нет привычки работать за городом. Но 25 октября он едет отдохнуть от долгого перелета в Завидово. Это охотничье хозяйство, принадлежащее Управлению делами президента, где любил охотиться советский лидер Леонид Брежнев, теперь же это одно из любимых мест отдыха Ельцина. Он идет в баню. На следующий день, 26 октября, его ждут на Красной площади – там закончилось строительство Иверской часовни, и президент должен присутствовать на ее освящении. Но он не появляется.

Ельцина на вертолете доставляют в Центральную клиническую больницу. У него инфаркт. Это уже второй инфаркт за год – первый был в июле.

Само собой, отменяются все ближайшие мероприятия – и переговоры президентов Сербии, Хорватии и Боснии в Москве, и государственный визит Ельцина в Китай. Под вопросом дальнейшие планы: выживет ли президент, выдержит ли он предвыборную кампанию, стоит ли вообще ему баллотироваться на второй срок – президентские выборы запланированы через полгода, в июне 1996-го.

Ребята, идите домой

В первый же деньболезни, 26 октября, первый помощник президента Виктор Илюшин сообщает журналистам, что у Ельцина «обострение ишемической болезни сердца». Слова «инфаркт» он не употребляет – как не делал этого и в июле.

Вечер, проливной дождь, толпа журналистов стоит около ворот главного входа в ЦКБ. Ждут, что кто-то выйдет и расскажет о состоянии здоровья президента. Ворота открываются, появляется первая леди, Наина Ельцина. Охранник несет над ней зонт. Они торопливо идут к машине, но по дороге останавливаются. Наина Ельцина смотрит на журналистов и с заботой в голосе произносит: «Ребята! Ну что же вы тут стоите? Идите домой! Завтра из газет все узнаете!»

Информации очень мало – говорят, что президент в порядке, работает с документами. Пресс-служба публикует фотографию Ельцина в спортивной футболке – якобы в ЦКБ, – но она подозрительно похожа на кадры, сделанные годом ранее в Сочи.

За здоровьем Ельцина следит вся мировая пресса. 29 октября *The New York Times* пишет, что «Россия – это полудемократия», «Борис Ельцин – царь, а теперь царь очень болен, время его правления, очевидно, подошло к концу, второй срок маловероятен».

Ельцин был избран президентом России в июне 1991 года,

тогда еще существовал Советский Союз. Пятилетний срок его правления истекает через полгода – в июне 1996-го. И хотя пару дней назад Ельцин говорил Клинтону о своем намерении переизбраться вполне определенно, никто в России об этом еще не знает. Все питаются слухами. Поговаривают, что Ельцин вообще не будет баллотироваться или что отменит выборы: потому что слишком непопулярен. Теперь к этому добавляются еще и слухи о здоровье президента. Никто в России, вслед за Илюшиным, не произносит слово «инфаркт», но всем ясно, что очередная болезнь президента делает шансы на переизбрание еще более призрачными.

Многим Ельцин не кажется единственным возможным кандидатом. Даже больше того, многим он не кажется кандидатом вовсе – в ноябре 1995 года, по данным ВЦИОМ, его рейтинг около 4 %. Даже среди сторонников президента есть куда более популярные политики: премьер-министр Виктор Черномырдин (10 %), бывший и. о. премьера Егор Гайдар (7 %) и нижегородский губернатор Борис Немцов (6 %). А на верхних строчках в рейтингах – оппозиционеры: либерал Григорий Явлинский (15 %) и коммунист Геннадий Зюганов (11 %)[1].

Впрочем, президентские выборы – это вопрос не самый актуальный для страны. Намного раньше – 17 декабря, все-

[1] Здесь и далее приведены данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). С 1992 по 2003 год им руководил Юрий Левада, и у ВЦИОМ в тот период была репутация независимого и наиболее уважаемого социологического института.

го через полтора месяца, должны состояться парламентские выборы. Инфаркт Ельцина происходит на финише предвыборной кампании. Парламентские выборы – это репетиция президентских. Главная дилемма – победят ли коммунисты, требующие возврата в Советский Союз и выступающие под популярным лозунгом «Банду Ельцина под суд», или все же демократы – как в 1995 году еще всерьез и безо всякой иронии называют и сторонников Ельцина, и всех прочих политиков, которые не хотят возврата к советскому прошлому.

Джефферсон и Гамильтон

«Тьма над нами! – кричит Иван Грозный. – Бояре расхитили казну земли русской. Воеводы не хотят быть защитниками христиан. Отдали Русь на растерзание Литве, ханам, немцам. Каждый думает о своем богатстве, забыв об Отечестве. А посему, повинуясь великой жалости сердца, беру снова государства свои и буду владеть ими самодержавно».

«А на каких условиях?» – спрашивает паренек в толпе.

«После узнаете», – страшным шепотом отвечает Иван Грозный, отвернувшись от толпы, и уходит. А убитого паренька уже волокут по снегу.

Это сцена из рекламного ролика банка «Империал», его снял режиссер Тимур Бекмамбетов. Ролик крутят по телевидению в начале осени 1995 года, в преддверии парламентских выборов.

В середине 1990-х телевизионная реклама – самое массовое и самое важное искусство в стране. Население России сидит у телевизора – других развлечений почти не существует. Кинотеатров мало. Кафе и рестораны – только для богатых, которых называют «новыми русскими». Вся страна смотрит телевизор: латиноамериканские сериалы, новости и рекламу.

Для массовой зрительской аудитории телевизионная реклама – это главный культурный феномен 1990-х. В совет-

ские годы на телевидении рекламы почти не было. Ее появление – один из самых очевидных символов перемен. Рекламе верят. Рекламные ролики знают наизусть и цитируют в разговорах. Рекламный сериал «Всемирная история. Банк "Империал"» – один из самых ярких на телевидении. Появление каждого нового ролика – событие. Для многих детей 1990-х ролики «Всемирной истории» едва ли не заменяют уроки в школе.

Поначалу Бекмамбетов делает исторические анекдоты или притчи, чаще всего без политического подтекста: о Суворове, о Екатерине II и о Тамерлане. Но в начале осени 1995-го Бекмамбетов снимает свой первый по-настоящему политический рекламный ролик: с Иваном Грозным в качестве главного героя.

«Это было политическое высказывание. Риторика Ивана Грозного смыкалась с зюгановской – коммунисты тоже говорили, что буржуазия все растащила, разворовала, надо у них все отобрать, взять в руки», – так спустя 25 лет описывает главную идею той рекламы сам Бекмамбетов. Ролик Бекмамбетова очень хорошо понятен зрителю 1995 года: с одной стороны смутное время с его боярами-расхитителями, с другой – угроза диктатуры, призыв к восстановлению былого величия, и все это закончится большой кровью.

Эта реклама очень нравится администрации президента. И тогда же в начале осени 1995-го популярного режиссера Бекмамбетова приглашают в Кремль – есть предложение по-

работать.

В Кремль его сопровождает приятель Михаил Лесин – молодой продюсер, соучредитель рекламной компании Video International. На проходной выясняется, что пропуска на Лесина нет – но он настаивает на том, чтобы Бекмамбетов провел его: «Попроси, чтоб на меня заказали пропуск. Ты же не один будешь снимать эту рекламу, ты должен вести переговоры вместе с продюсером».

Бекмамбетов идет, добивается пропуска для Лесина и возвращается за ним. «Мы с Лесиным вошли, и больше он оттуда не вышел», – шутит сейчас Бекмамбетов.

Действительно, Лесин скоро становится своим в Кремле, а его компания Video International оказывается постоянным подрядчиком властей.

В результате похода Бекмамбетова в Кремль возникает заказ на серию роликов про Ивана Рыбкина. Это председатель Государственной думы и на старте предвыборной кампании 1995 года – один из фаворитов Кремля. Два года назад, в 1993-м, он входил в руководство компартии, именно благодаря голосам коммунистов стал спикером Думы. Но потом Рыбкина быстро переманили на сторону власти.

За полгода до парламентских выборов помощник президента Ельцина Георгий Сатаров придумал такую конструкцию: в Думу должны идти сразу два блока сторонников президента: правый и левый – ведь самые устойчивые политические системы всегда двухпартийные. Кремлевские идео-

логи начала 1995 года фантазировали так: Ельцин – русский Джордж Вашингтон, создатель российского демократического государства. Поэтому, как было с Вашингтоном, его последователи должны разделиться на две партии. В Америке правую партию возглавил министр финансов Александр Гамильтон, а левую – госсекретарь Томас Джефферсон.

Правда, в XVIII веке в Америке все это случилось стихийно, а в России произошло по решению администрации: Джефферсоном назначили председателя Государственной думы Ивана Рыбкина – ведь он совсем недавно был коммунистом, значит, левый. А Гамильтоном сделали премьер-министра Виктора Черномырдина – ведь он возглавляет правительство реформаторов, значит, правый.

В итоге осенью 1995 года Рыбкин идет на выборы уже не с коммунистами, а как человек Ельцина – по замыслу кремлевских политтехнологов, он должен возглавить левоцентристское движение, которое отберет у коммунистов голоса.

Бекмамбетов придумал для Рыбкина странный рекламный ролик. По зимнему полю бредут корова и бык. «Вань, а Вань, а что такое справедливость?» – спрашивает корова. Бык отвечает ей: «Справедливость? Ну вот тебя доят. И из твоего молока делают масло. А ты сама это масло пробовала? В-о-о-т. А ты говоришь – "справедливость"». В конце ролика кандидат Рыбкин кормит корову бутербродом с маслом, а закадровый голос говорит: «Вот теперь справедливость».

Когда съемки закончились, вспоминает Бекмамбетов, фермер, хозяин коров, позвал съемочную группу к столу со словами: «Вот она, ваша актриса». Спустя годы режиссер очень смеется, вспоминая эту работу.

Ресурсов для ведения нормальной кампании у Рыбкина немного – у главы правительства Черномырдина явно больше. И быстро становится ясно, что шансы у Рыбкина минимальные, поэтому его продвижением особенно не занимаются – даже ролик с коровами похож скорее на насмешку, чем на серьезную политическую технологию. (На выборах блок Рыбкина получит 1 % и не попадет в Думу. Расчет Кремля отобрать голоса у коммунистов не оправдается.)

Рекламная компания Video International осенью 1995 года – один из лидеров рекламного рынка в России. С ней сотрудничают многие популярные режиссеры. Рассказывают, что в 1995 году один из классиков, недавний лауреат «Каннских львов», снимает политическую рекламу по заказу Кремля – специально к думским выборам. Его трудно удивить знаменитостями на площадке, он недавно работал с далай-ламой, поэтому команды съемочной группе он раздает, не обращая ни на кого внимания: «Тут свет поярче. Тут контровой. И мордатому бличок на репу».

Смущается вся съемочная группа, только не «мордатый». Это премьер-министр Виктор Черномырдин. Он главный герой рекламного ролика, человек опытный и привык не мешать работать профессионалам. Если режиссер говорит, что

ему нужен «бличок на репу», то пусть будет «бличок на репу».

Черномырдин – главный кандидат Кремля на парламентских выборах, он возглавляет движение «Наш дом – Россия».

Его не стали регистрировать в Министерстве юстиции как партию – по законам 1995 года этого для участия в выборах не требуется. Однако именно «Наш дом – Россия» – первая в постсоветской России «партия власти». Эту структуру возглавляет премьер, в нее входят члены правительства, губернаторы и прочие чиновники вниз по вертикали. Ее предвыборной кампанией заведует администрация президента, а за результат на местах отвечают региональные губернаторы. К осени 1995 года Виктор Черномырдин многими воспринимается как человек, который реально руководит Россией. Борис Ельцин болен, а Черномырдин – на работе.

Демократ от природы

В июне 1989 года министр газовой промышленности СССР пришел на заседание Совета министров Советского Союза с революционной идеей. Он предложил ликвидировать его министерство. Участники заседания не верили своим ушам: им казалось, что министр сошел с ума. Министра звали Виктор Черномырдин.

Наина Ельцина, Виктор Черномырдин и Борис Ельцин
Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

Черномырдин получил должность министра в 47 лет, когда в 1985 году страну возглавил Михаил Горбачев, которому было всего 54 года, и начал двигать во власть новое поколение

На заседании правительства в 1989 году Черномырдин рассказал, что за последние годы изучил мировой опыт, съездил на Запад, посмотрел, как устроена энергетическая система в Европе. Он уверен, что его министерство надо ликвидировать, а вместо него создать государственный концерн, который будет более эффективно вести хозяйство. «Виктор Степанович! Ты больше не хочешь быть министром? Ты понимаешь, что ты всего лишишься? Дачи, привилегий?» – пытался отговорить его глава правительства СССР Николай Рыжков. Но Черномырдин настаивал на своем.

«Я выслушала все, что сейчас докладывал министр, – взяла слово Александра Бирюкова, зампред правительства СССР, – и ничего не поняла из того, что он сказал. Но хочу сказать: а почему бы нам не попробовать? Чего мы боимся? Мы его хорошо знаем. Если у него не получится, то мы ему голову оторвем и все вернем на свои места». И советское правительство поддержало реформу Министерства газовой промышленности.

Иначе сложиться и не могло – Черномырдин был в тренде, тогдашний глава Советского Союза Михаил Горбачев требо-

вал «нового мышления» и даже провел в том же 1989 году первые в стране альтернативные выборы – народных депутатов СССР.

Советскому Союзу оставалось просуществовать всего два года – в 1991-м он распался, а те министры, которые планировали оторвать Черномырдину голову, потеряли работу. Одновременно рухнула и прежняя советская экономика – предприятия остановились, страна оказалась в шаге от голода. Но бывший министр газовой промышленности успел к этому моменту не только расформировать собственное министерство, но и создать концерн «Газпром», который стал едва ли не единственным источником валюты для государственного бюджета.

В 1992 году руководитель самой богатой теперь уже российской госкомпании «Газпром» Виктор Черномырдин вновь был призван в правительство, которое возглавлял Егор Гайдар. На этот раз – вице-премьером по топливно-энергетическому комплексу. Но вскоре начал нарастать конфликт между парламентом и президентом, депутаты были недовольны реформами, которые проводило правительство, и не утвердили Гайдара премьером. И Гайдар предложил Ельцину компромисс: сделать главой правительства Черномырдина – он, с одной стороны, искренний сторонник реформ, а с другой – вызывает доверие у депутатов. Они считают его опытным советским руководителем, он умеет говорить и на их языке тоже.

Так Виктор Черномырдин стал премьер-министром. Удивительным образом, он сработался с гайдаровскими министрами: ведь он понял, что советская плановая экономика нежизнеспособна, а рыночная – наоборот. Но Черномырдин пришел к пониманию того, что предлагают более молодые министры, не за партой университета, а самостоятельно – прямо на производстве, а потом и в правительстве. Недоброжелатели повторяют шутку, якобы придуманную Гайдаром: «Черномырдин получил самое дорогое экономическое образование в мировой истории».

К 1995 году Черномырдин становится вторым по значению человеком в стране. В марте Ельцин поручает Черномырдину создать и возглавить правящую партию.

Черномырдин далеко не любимец прессы, каким некогда был Ельцин. Журналисты постоянно смеются над его своеобразными афоризмами вроде «Хотели как лучше, а получилось как всегда» или «Отродясь такого не бывало – и вот опять». Думская кампания НДР довольно старомодна и неизобретательна. Рекламные плакаты НДР – на них изображен Черномырдин, сложивший руки домиком, – высмеивают: говорят, что он кого-то крышует. Наконец, сам блок, помня о прежнем месте работы Черномырдина, называют «Наш дом – "Газпром»".

Но в разгар кампании случается самый страшный на тот момент в России теракт. В июне 1995 года группа террористов во главе с Шамилем Басаевым захватывает город Бу-

денновск в Ставропольском крае. В заложниках оказывается около полутора тысяч человек – всех их сгоняют в центральную районную больницу. Ельцин собирается на саммит «Большой семерки» в Канаду и поездку решает не отменять. Переговоры с Басаевым по телефону ведет премьер-министр Черномырдин – причем их транслирует телевидение на всю страну. Легендарной становится фраза премьера «Шамиль Басаев, говори громче, вас не слышно».

Черномырдина потом будут упрекать в том, что он пошел на поводу у бандита и создал ненужный прецедент: если бы не эти переговоры, то не было бы и последующих терактов. Но в результате переговоров все заложники были освобождены. СМИ обращают внимание на то, что Черномырдин – единственный представитель власти, который не побоялся взять на себя ответственность. «Горцы прикрылись беременными женщинами, а вся российская власть – Черномырдиным» – с таким заголовком выходит газета «Московский комсомолец» после событий в Буденновске.

«Я думал не о нем и не о себе, а о тех людях, которые были в больнице. Конечно, нужно было разговаривать. Если страна не защищает своих граждан, то что же это за страна? Даже если бы было 10 человек, я бы все равно стал разговаривать», – так потом будет вспоминать эти события Черномырдин.

Успешное завершение переговоров в Буденновске меняет расклад в российской политике. Спасший заложников пре-

мьер показывает, что он самостоятельная политическая фигура, способная заменить главу государства и сделать это качественно и эффективно. Между президентом и премьером все чаще ощущается конкуренция.

Когда в июле 1995-го у Ельцина случается первый инфаркт, западная пресса начинает писать, что Черномырдин – очевидный преемник Ельцина и для России было бы лучше, если бы он стал президентом: он выглядит куда более надежно и предсказуемо.

Эти публикации вызывают мощную ревность у окружения Ельцина.

Черномырдин публично демонстрирует лояльность: он заявляет, что не собирался и не собирается баллотироваться в президенты. Но Ельцин, оправившись от инфаркта, выступает с прогнозом, что «Наш дом – Россия» получит на парламентских выборах всего 10 %. Все понимают, что окружение президента совсем не хочет для НДР хорошего результата, который бы превратил Черномырдина в слишком сильного конкурента Ельцину.

В октябре 1995-го, после второго инфаркта Ельцина, западная пресса вновь обращает все свое внимание на Черномырдина как на человека, который по Конституции станет и. о. президента в случае, если глава государства умрет. Журнал *Time* задается вопросом, передаст ли президент ядерную кнопку Черномырдину на время болезни. И отвечает: конечно, нет. И сам Ельцин, пока может, не расстанется с властью.

Но в первую очередь этого не допустит тот, кого в реальности стоит называть вторым человеком в стране. Это глава Службы безопасности президента Александр Коржаков.

Тень президента

Сейчас, много лет спустя, Александр Коржаков любит показывать шрам на руке. Он рассказывает, чтоэто его порезал Борис Ельцин в 1991 году в Якутии. Они якобы парились в бане и решили побрататься, смешав кровь. Но нож был слишком острым, а Ельцин слишком пьяным и не рассчитал силу удара. «Чуть руку не отрезал», – говорит Коржаков.

Неясно, можно ли ему верить, – сейчас у Коржакова сложная репутация. Нет сомнений, что многое из того, что он рассказывает, – выдумка. Но некоторая часть его слов все же подтверждается фактами и документами.

Все началось в 1985 году. Едва возглавивший СССР 54-летний Михаил Горбачев в поисках более молодых кадров начал переводить в Москву руководителей из регионов. Глава Свердловской области Ельцин был ровесником Горбачева, он получил должность руководителя столицы. Тогда это называлось «первый секретарь московского горкома». Ельцину выделили несколько телохранителей, одним из них был 35-летний офицер КГБ Александр Коржаков.

Коржаков оказался верным охранником: даже когда в 1987-м Ельцин попал в опалу, тот его не бросил и продолжал навещать. За что и поплатился: в 1989-м его вынудили уйти из КГБ за присутствие на дне рождения Ельцина. По-

сле этого Коржаков стал работать только на своего опального шефа. В 1991 году после победы Ельцина на выборах президента России Коржаков возглавил его Службу безопасности. В 1993-м, когда у Ельцина обострился конфликт с Верховным советом, именно Коржаков взял на себя руководство операцией по усмирению восставших парламентариев. После обстрела из танков и штурма здания Верховного совета Коржаков лично пошел арестовывать лидеров оппозиции и отбирать удостоверения у их сторонников. Решимость Коржакова значительно увеличила его аппаратный вес в глазах Ельцина.

Коржаков рассказывает, что в конце 1992 года у Ельцина во время визита в Китай случился инсульт. Глава охраны провел вместе с Ельциным всю ночь. Якобы они разговаривали о том, сможет ли президент остаться в политике. Коржаков уверяет, что Ельцин переживал, говорил, что очень боится отказаться от власти, так как коммунисты снова заберут ее себе. А охранник утешал: «Вспомните Рузвельта, его в последние годы возили в кресле, и ничего – не стеснялся, главное, чтобы голова работала». К утру умелые врачи поставили Ельцина на ноги – так, что он смог сам подняться по трапу и улететь в Москву. (Семья Ельцина 25 лет спустя уверяет, что это выдумка и у президента не было инсульта.)

Коржаков – тень президента, самый близкий к нему человек. Он больше, чем член семьи, – он проводит с президентом почти все время. Коржаков сопровождает Ельцина во

всех поездках. Они вместе парятся в бане в выходные. Семья недолюбливает Коржакова – жена и дочери Ельцина считают, что охранник его спаивает. Но им приходится с этим мириться.

Коржаков подтверждает, что они с Ельциным часто выпивали вместе, правда, настаивает, что он иногда разбавлял Ельцину водку. Вот как он описывает обычный распорядок:

Борис Ельцин с партнерами по теннису: Валентином Юмашевым (в центре) и Александром Коржаковым (справа)
Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

«У Ельцина день начинался рано. Он всегда приезжал в

Кремль в восемь – полдевятого. В 10 часов звонок повару: "Дима, ланч!" (Яичница-глазунья, 50 граммов черной икры, бородинский хлеб и стопка водки.) Ровно в 11 звонок: "Ну что, Александр Васильевич, пообедаем?" – "Борис Николаевич, через четыре минуты буду у вас". Ровно через четыре минуты к нему прихожу. Мне подняться надо. Я на втором этаже, а он на четвертом. И все, день закончился и у меня, и у него. Дальше мы сидим».

Нет сомнений, что Коржаков сильно преувеличивает: у Ельцина плотный график встреч, вести такой образ жизни он не мог бы. Да и у самого Коржакова куда больше забот, чем пить с президентом. Он уже не просто глава охраны, он главный советчик Ельцина; у него свое мнение не только по поводу безопасности президента, но и по поводу всех аспектов политики и экономики. Он имеет свободный доступ к главе государства. Коржаков превращается в самостоятельную публичную фигуру: может позволить себе давать интервью журналистам, высказывать свое мнение по разным политическим вопросам.

Евгений Киселев, один из самых популярных телеведущих 1990-х, вспоминает, что в 1994 году на НТВ из президентской пресс-службы пришла очередная протокольная съемка: совещание Ельцина с руководителями силовых ведомств. Телохранитель Ельцина, обычно стоявший на полшага позади президента, на этот раз был участником совещания, то есть сидел за столом вместе с министрами оборо-

ны и внутренних дел, а также с главой ФСБ. «Картинка не оставляла сомнений: начальник службы охраны президента участвует в обсуждении государственных вопросов наравне с высокопоставленными силовиками», – вспоминает Киселев. Тогда он в своей программе сделал вывод, что бывший телохранитель Ельцина начал превращаться в политического тяжеловеса.

Нового уровня влияния Коржаков достиг в июле 1995-го, когда его приятель Михаил Барсуков был назначен директором ФСБ, – это произошло после трагедии в Буденновске. Так Коржаков превратился в куратора силовых органов. Именно после того как 10 июля они с Ельциным и Барсуковым отмечали это назначение и пили не водку, как обычно, а почему-то сладкий ликер Cointreau, закусывая свежей клубникой, у президента случился первый инфаркт. По версии Коржакова, телохранитель обнаружил президента ночью лежащим на полу в ванной без сознания, поэтому Ельцина успели спасти. Семья президента 25 лет спустя настаивает, что Ельцин сам вернулся из ванной к кровати и вызвал врача, дверь никто не выбивал.

30 августа в семье Ельцина пополнение – младшая дочь Таня родила президенту второго внука. Его назвали Глебом. «У меня родился ребенок с синдромом Дауна, – рассказывает спустя 25 лет Таня. – Мне было 35 лет, но никто из докторов не сказал, что, в принципе, в этом возрасте надо делать генетический тест. Наверное, думали, что у дочери пре-

зидента не может родиться ребенок с генетической аномалией. Но это случилось, и это было шоком». Вся семья очень поддерживала Таню, особенно бережно и трогательно о ней заботился Коржаков. Он навещал ее в роддоме – и она попросила его стать крестным отцом Глеба.

Президент проигрывает коммунисту

Осенью 1995-го Ельцин лежит в больнице, до парламентских выборов в России остается полтора месяца, но весь мир следит за другой гонкой. 5 ноября 1995 года проходит первый тур президентских выборов в Польше. Действующий глава государства Лех Валенса противостоит Александру Квасьневскому, лидеру социал-демократической партии – это новое название бывшей Коммунистической партии.

Симпатии Кремля очевидны. Валенса – символ польской демократии, борец с коммунизмом, создатель профсоюза «Солидарность», который в 1989 году смог сокрушить коммунистический режим в Польше. А своим грубоватым поведением и простой манерой говорить Валенса напоминает Ельцина. На его фоне Квасьневский – символ реванша и потери всех достижений последних лет.

Всем известно, что годы реформ в Польше, как и в России, прошли тяжело, рейтинг Валенсы еще в сентябре составлял всего 10 %. Но предвыборная кампания смогла выровнять позиции кандидатов: по итогам первого тура они идут почти нос к носу. Президент Валенса набирает 33,1 %. А соперник опережает его совсем чуть-чуть: за Квасьневского 35,1 %.

Ни у кого нет сомнений, что президент выйдет победителем. Он, конечно, мобилизует свой электорат, голоса выбывших кандидатов должны перейти именно Валенсе. Аги-

тация за него строится на том, что Квасьневский – это возврат к темному коммунистическому прошлому. За Валенсу церковь, за него же самые дисциплинированные избиратели – пенсионеры, в 1995 году в Польше они больше всех ненавидят коммунистов – в отличие от более аполитичной молодежи.

Второй тур польских выборов проходит 19 ноября. Вопреки всем прогнозам экс-коммунист Квасьневский сохраняет лидерство – он получает 51,7 %, за Валенсу голосуют 48,3 %. Лидер российских коммунистов Геннадий Зюганов одним из первых поздравляет Квасьневского с победой. Российские политики и чиновники смотрят на происходящее как на предзнаменование. Ситуация в Польше кажется похожей на российскую как две капли воды. И это притом, что Валенса был абсолютно здоров.

В связи с болезнью Ельцина в Кремле вспоминают и другой недавний пример: 68-летний президент США Джордж Буш осенью 1992 года проиграл выборы своему более молодому конкуренту Биллу Клинтону. Причин было много, но именно нездоровье президента стало важным козырем в борьбе против него. В январе 1992 года во время долгого и утомительного турне по Восточной Азии Буш переутомился и потерял сознание прямо во время торжественного ужина. Сидя за столом рядом с японским премьер-министром Киити Миядзавой, он вдруг упал ему на колени и заблевал ему брюки. Инцидент совпал с началом праймериз в США. Аме-

риканское телевидение несколько дней показывало эти кадры: как президент падает, первая леди Барбара Буш спешит на помощь мужу, поднимает его, прижав к его рту салфетку, и как затем президент приходит в себя, встает, машет рукой и, извиняясь, уходит, поддерживаемый охраной. Свидетельство того, что Буш нездоров, стало очередным ударом по его рейтингу – он не смог переизбраться на второй срок.

Проснувшийся лев

Накануне парламентских выборов к президенту – теперь он продолжает лечение в санатории «Барвиха» – приезжают первый помощник Виктор Илюшин и главный политический стратег его администрации Георгий Сатаров. Они показывают результаты последних социологических опросов: лидируют главные противники Ельцина – коммунисты, на втором месте «Наш дом – Россия» Виктора Черномырдина.

Ельцин просматривает бумаги. «Нет, все будет не так», – ворчит он на советников и начинает рядом с цифрами социологов вписывать свои прогнозы.

По версии Ельцина, уверенное лидерство захватит «Наш дом – Россия», коммунисты останутся позади. Сатаров и Илюшин, вытаращив глаза, смотрят на самоуверенного пациента и одновременно тянут руки, чтобы забрать бумагу себе. Илюшин хватает ее первым. У советников нет сомнений в том, на чем основывается уверенность президента. Помимо обычной, всем доступной, социологии, Ельцину приносят также итоги так называемых «закрытых опросов», которые проводит Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ), одна из структур, напрямую подчиненная Коржакову. Цифры ФАПСИ показывают, что рейтинг Ельцина намного выше, чем утверждают гражданские социологи, – а значит, эти секретные опросы нравятся

президенту больше.

17 декабря 1995 года проходят выборы. Побеждают коммунисты, причем уверенно – 22 %. На втором месте с 11 % партия Владимира Жириновского, вновь недооцененная социологами, победитель выборов 1993 года. «Наш дом – Россия» третий с 10 %, как еще в сентябре предрекал Ельцин.

«Это воспринимается как катастрофа, – вспоминает пресс-секретарь Ельцина Сергей Медведев. – Борис Николаевич понимал, что коммунисты получают Думу и будут использовать ее, атакуя его по всем направлениям». Многим в Кремле это напоминает ситуацию 1993 года – Ельцину противостоит враждебный парламент. Но теперь он сам куда менее силен и популярен – а через полгода выборы президента.

Ельцин голосует в санатории. В этот день журналисты спрашивают у него, будет ли он баллотироваться в президенты. Он обещает, что решит в феврале. Такой же вопрос задают и Коржакову. Он отвечает журналистам примерно то же, что обычно говорит и президенту: «Если Ельцин не выдвинется, то в стране та-а-а-акое начнется!»

Политики и журналисты анализируют итоги выборов. К примеру, газета «Коммерсантъ» в своем расследовании сообщает, что причина низкого результата НДР – это саботаж. Региональные штабы возглавляла номенклатура, как правило местные губернаторы, и они всю работу провалили. В итоге партия власти выиграла только в крупных городах.

Через неделю тот же «Коммерсантъ» проводит опрос, кто

в следующем году станет президентом. Участвуют в основном крупные бизнесмены, политики и деятели культуры. Звучат две фамилии: либо президента, либо премьера. К примеру, политик Ирина Хакамада отвечает так: «Если Ельцин войдет в гонку, то он и станет президентом. Если он уступит это место Черномырдину, то Черномырдин». А бывший и. о. премьера Егор Гайдар – его партия только что проиграла выборы и пролетела мимо Думы – говорит: «Главное, чтобы не пришлось делать "разумного" выбора между Жириновским и Зюгановым».

Генерал Коржаков и после выборов продолжает объяснять Ельцину, что у всех остальных нет шансов победить коммунистов. Соцопросы показывают, что рейтинг Ельцина – меньше 5 %, то есть в два раза ниже, чем у Черномырдина. Но Ельцин и Коржаков не верят этим опросам – у них есть собственные цифры от ФАПСИ.

Незадолго до Нового года Ельцин сообщает помощникам, что принял решение. Он даже приезжает в Кремль, чтобы поздравить сотрудников с наступающим праздником и вдохновить их на разработку его предвыборной стратегии. Георгий Сатаров вспоминает, что помощники стоят в ряд, официант проходит вдоль них с подносом, на котором бокалы с шампанским. Один бокал – чуть выше остальных, и содержимое в нем чуть темнее. Этот бокал для Ельцина. «Ну вот, – обиженно говорит Ельцин, – вы пьете шампанское. А я – заменитель». Помощники сочувствуют ему и желают здоровья.

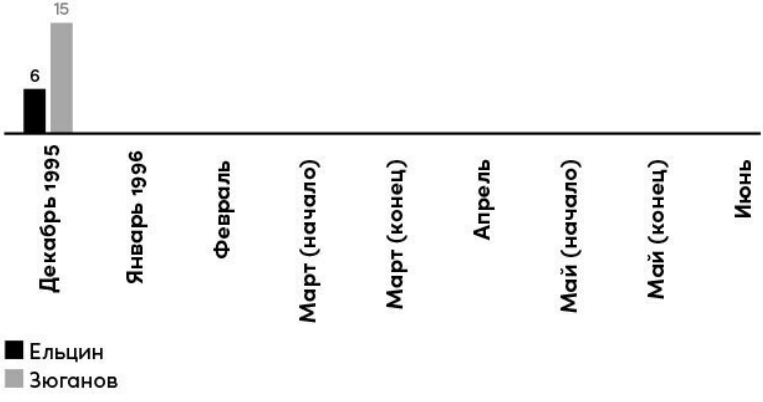
Они нанимают команду имиджмейкеров во главе с Игорем Минтусовым, которая разрабатывает вариант предвыборной стратегии Ельцина – она получает название «Проснувшийся лев»: мол, президент долго держался в тени, но сейчас готов вернуться и всех разорвать. Образ очень нравится самому Ельцину.

Коржаков настаивает в воспоминаниях, что накануне Нового года у Ельцин случается очередной инфаркт и «его прячут в санатории в Барвихе». По словам начальника охраны, он вместе с друзьями – вице-премьером Олегом Сосковцом, управделами президента Павлом Бородиным и министром спорта Шамилем Тарпищевым – часто навещает его. Во время каждого визита Коржаков уверяет шефа, что тот обязательно победит на выборах: «Другого равного кандидата все равно нет. Конечно, если бы у вас был преемник, вы бы могли спокойно уйти на пенсию и знать, что он продолжит ваше дело. И мы бы агитировали за преемника. А раз его нет, не ваша вина в этом. Может, президентство – это ваш крест? Придется нести его дальше». А еще Коржаков, как обычно, якобы напоминает Ельцину про парализованного президента Рузвельта – и обещает, что, если надо, будет носить его на руках.

Семья Ельцина 25 лет спустя уверяет, что все это выдумка Коржакова и предновогоднего инфаркта не было.

Впрочем, возможно, Коржаков что-то путает – и предновогоднего, третьего за год, инфаркта у Ельцина не бы-

ло. Уже 8 января 1996 года из Парижа приходит новость о смерти экс-президента Франции Франсуа Миттерана, который меньше года назад покинул свой пост. И Ельцин, будто и не болел вовсе, немедленно летит в Париж. 1996 год начинается для него с президентских похорон.



Рейтинг популярности. Данные ВЦИОМ (в %)

Глава вторая, в которой мы впервые знакомимся с мушкетерами, а они приобретают подвески и много чего еще

«За низкую требовательность»

В январе 1996-го, вскоре после новогодних праздников, в кабинете первого вице-премьера Анатолия Чубайса звонит телефон. Это его начальник, председатель правительства Черномырдин, который извиняющимся тоном говорит: все плохо, дело идет к увольнению.

Чубайс и Черномырдин очень разные люди. Главе правительства 57 лет, он крепкий хозяйственник советской закалки, а его заму – 40 лет, он интеллигент из Петербурга. Они даже никогда не выпивают вместе – а для Черномырдина это важно. Тем не менее они доверяют друг другу, и премьер явно жалеет, что ему не удалось защитить Чубайса. Впрочем, он и себя ощущает на грани отставки. По словам Чубайса, он благодарит Степаныча (так он зовет премьера) и решает сыграть на опережение. Он немедленно звонит Ельцину.

«Борис Николаевич, у меня отец военный, – так он вспо-

минает тот разговор. – У нас с детства есть простое правило. Если тебя конкретный человек привел для конкретной задачи, дальше он имеет право тебя отстранить в любой момент, когда это целесообразно. Поэтому я согласен с этим хоть и болезненным, но необходимым решением. Если оно принято, значит, принято. Спасибо за то, что доверили работу. Спасибо и до свидания».

Ельцин шокирован таким звонком – Чубайс уверяет, что вообще-то президент в тот момент его терпеть не может, но звонок его даже трогает. И подобревший Ельцин советует Чубайсу поехать к его первому помощнику Виктору Илюшину – чтобы ознакомиться с текстом указа. И даже выбрать формулировку помягче.

Чубайс обнаруживает у Илюшина два варианта: в одном написано, что его увольняют за полный развал работы, неспособность организовать выполнение поставленных задач и так далее. Второй вариант чуть мягче – «за низкую требовательность к подведомственным федеральным ведомствам и невыполнение ряда поручений президента». Чубайс злится и на предложение Илюшина выбрать, какая формулировка ему больше нравится, отвечает отказом. Илюшин сам выбирает более мягкую.

К этому моменту Анатолий Чубайс – один из самых известных людей в стране. И один из самых одиозных. В советские годы Чубайс жил в Ленинграде, занимался экономической теорией и возглавлял группу молодых специали-

стов, которые разрабатывали сценарии, как можно советскую экономику сделать рыночной. Аналогичную группу, но в Москве, создал Егор Гайдар – они познакомились с Чубайсом еще в 1983 году. В 1990-м «Демократическая Россия» выиграла местные выборы в Ленинграде и фактически превратилась в правящую партию в городе. И Чубайс, как самый известный экономист-рыночник в Северной столице, становится первым заместителем главы городского правительства и главой комитета по экономической реформе. На этой должности он проработал год: у него не сложились отношения с первым мэром города и лидером ленинградских демократов Анатолием Собчаком. Летом 1991 года Собчак перевел Чубайса на скромную должность советника по экономике.

В августе 1991 года во время путча и обороны Белого дома в Москве Егор Гайдар познакомился с Борисом Ельциным, и президент поручил главе московского клуба молодых экономистов писать программу нового российского правительства. А Гайдар позвал в Москву своего ленинградского коллегу: в ноябре 1991 года Чубайс занял должность главы Госкомимущества, то есть фактически стал министром, отвечающим за приватизацию.

В 1992 году Чубайс приобрел известность по всей стране – правительство объявило о начале ваучерной приватизации. Всем гражданам России раздали так называемые приватизационные чеки – ваучеры. В теории ваучер символизиро-

вал долю каждого россиянина в приватизируемой государственной собственности. На деле большинство граждан вложили свои ваучеры в чековые инвестиционные фонды, которые оказались финансовыми пирамидами – и разорились. Для подавляющего большинства населения страны приватизация выглядела как грандиозное надувательство: Чубайс обещал, что за ваучер можно будет получить два автомобиля «Волга» – это очень престижная и дорогая по советским меркам машина. В реальности никто ничего не получил, и все почувствовали себя обманутыми. А Анатолий Чубайс превратился в символ этого обмана. Впрочем, исторический результат ваучерной приватизации был достигнут – в России появилась частная собственность.

Но в конце 1995 года Анатолий Чубайс провел второй этап приватизации – так называемые залоговые аукционы. На этот раз все прошло совершенно тихо и незаметно, зато в частные руки перешли крупнейшие предприятия России, а их новые собственники фактически были назначены миллиардерами – совсем скоро их станут называть олигархами. Но вовсе не залоговые аукционы являются причиной падения Чубайса. За 1995 год он нажил себе очень влиятельных врагов – и среди них Александр Коржаков.

Подоконник возможностей

Раннее утро. Два шестисотых «Мерседеса» заезжают в Кремль. Из них выходят два влиятельных бизнесмена: это Борис Березовский и Олег Бойко. Они идут в 14-й корпус, где на четвертом этаже находится рабочий кабинет президента. Но Березовскому и Бойко нужно на второй этаж – там расположен кабинет Александра Коржакова. «И вот в этой приемной, на подоконниках, мы и живем – расстилаем свои документы и работаем», – так, по словам Бойко, начинается едва ли ни каждый день для них двоих в начале 1990-х. В этой приемной и согласовывается большая часть нужных политических решений.

У Бориса Березовского с 1993 года очень тесные отношения с кремлевскими чиновниками. Правда, он далеко не самый богатый человек в стране. И бизнес у него не самый прибыльный. В советские годы он был математиком – сначала делал серьезную научную карьеру, а потом придумал научный бизнес: организовывал написание кандидатских и докторских диссертаций под заказ. Сам он ничего не писал, у него была разветвленная сеть талантливых ученых и обширная клиентура из числа желающих получить корочку кандидата или доктора наук.

В 1989 году Березовский переключился на более выгодный бизнес – стал торговать автомобилями «Жигули». В

СССР машина была почти недостижимой мечтой каждого гражданина. Березовский создал фирму ЛогоВАЗ, которая имела хорошие связи с автозаводом в Тольятти и могла продавать производимые там автомобили. Дело в том, что СССР поощрял экспорт советских машин – за границу их продавали ниже себестоимости. Березовский придумал, как воспользоваться этим: он брал автомобили, якобы на экспорт, получая при этом от руководства АвтоВАЗа отсрочку платежа на год. Но машины выезжали за границу только на бумаге. Из-за инфляции рыночная стоимость их постоянно росла – в итоге прибыль составляла до 300 %. В 1993 году Березовский создал инвестиционный фонд AVVA – он собирал у населения ваучеры и деньги на строительство завода, который производил бы новый «народный автомобиль» – малолитражку ВАЗ-1116. Правда, денег на завод в итоге не хватит, и русский «Фольксваген-жук» так никогда и не будет произведен. Да и Березовский к этому моменту уже потеряет интерес к автопрому.

В конце 1993 года Березовский знакомится с корреспондентом «Огонька» Валентином Юмашевым. Юмашев не простой журналист – он ghost writer президента Ельцина. Когда во второй половине 1980-х Ельцин был в опале, Юмашев снял про него документальный фильм, потом в 1990-м помог ему написать книгу «Исповедь на заданную тему». В конце 1993-го они как раз заканчивают вторую – «Записки президента». Березовский предлагает проспонсировать публика-

цию. Позже Березовский будет говорить, что нашел полмиллиона долларов для того, чтобы профинансировать издание книги, причем половину суммы выложил из своего кармана. Своим карманом он называет AVVA. Вторую половину дает гендиректор АвтоВАЗа Владимир Каданников.

Работа над книгой завершается в рекордно короткие сроки. Благодаря книге имя Березовского узнает Ельцин. И бизнесмен знакомится с ближайшим окружением президента: с начальником охраны Коржаковым и даже помощником Илюшиным.

«Главное качество Березовского, – рассказывает владелец Альфа-банка Михаил Фридман, – он умеет искренне любить нужного ему человека. Если ему необходим Коржаков, то он его искренне любит в этот момент, не изображает любовь, а любит всеми фибрами души – настоящее чувство всегда ощущается. Отсюда и уникальный дар убеждения: любящий человек может убедить тебя в чем угодно. Он же искренен в своих чувствах и желает тебе только добра. Ты ощущаешь его тепло, и ты ему доверяешь».

Презентация книги назначена на 12 июня 1994 года – она должна состояться в так называемом президентском клубе на улице Косыгина, 42. Это один из особняков, построенных Хрущевым для членов Политбюро на Ленинских горах (сейчас они называются Воробьевыми), а в начале 1990-х превращенный в закрытый клуб с бассейном и теннисными кортами, баром и рестораном. Там бывают первые лица страны:

Ельцин, Коржаков, Черномырдин и их окружение. Березовский становится первым бизнесменом, которого принимают в клуб.

За пять дней до презентации книги на Березовского совершено покушение. В центре Москвы на улице Новокузнецкой напротив офиса компании ЛогоВАЗ происходит взрыв. Бомба заложена в припаркованную рядом машину и срабатывает в тот момент, когда из ворот ЛогоВАЗа выезжает автомобиль Березовского. Водителю отрывает голову, охранник и восемь случайных прохожих ранены. Сам бизнесмен отделывается несколькими царапинами, но его лицо и руки обожжены. 12 июня Березовский все-таки решает пойти на презентацию книги Ельцина. Президент в ужасе смотрит на обожженное лицо спонсора книги. Через два дня он подписывает указ «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности».

Именно в клубе Березовский начинает тесно общаться с Коржаковым. И силовые органы всерьез берутся за расследование покушения. Считается, что убить Березовского хотел глава ореховской преступной группировки по кличке Сильвестр (Сергей Тимофеев). 14 июня, в день подписания президентского указа, арестовывают жену Сильвестра. Березовский к тому моменту уже улетел лечиться в Швейцарию. А через три месяца, 13 сентября 1994 года, в Москве взрывается машина Сильвестра. Ему везет меньше, чем Березовско-

му: он погибает на месте.

Баня и бойня

Вскоре после презентации книги Ельцина другая история из жизни президента выходит на телевидении – в куда более скромном виде. Молодая журналистка телеканала НТВ Елена Масюк по собственной инициативе едет на родину главы государства в село Бутка Свердловской области и снимает репортаж для воскресной итоговой программы. Программу ведет Евгений Киселев, вице-президент НТВ и один из самых популярных на тот момент телеведущих. Ему сюжет не нравится, и он долго не хочет ставить его в эфир. Киселев считает, что съемки плохие, и интервью неудачные, и закадровый текст неубедительный. «Какие-то дальние родственники, якобы седьмая вода на киселе, старики со старухами. Нищенствуют и президента ругают», – говорит он. Но в конце концов сюжет показывают – и зрителям в Кремле он не нравится. На следующий день Киселеву звонит Илюшин: «Вы не могли бы подъехать?» (Илюшин такого разговора не помнит и 25 лет спустя говорит, что не звонил.)

«Тяжелый у меня разговор с вами будет, – так, по воспоминаниям Киселева, начинает Илюшин. – Тяжелый-тяжелый, потому что даже прямо и не знаю… Вы даже не представляете себе, как обиделся Борис Николаевич, как обиделась Наина Иосифовна, как все обиделись… Ведь люди в вашем сюжете, они же к президенту никакого отношения не

имеют… У него же в этом селе вообще никакой родни не осталось. Это все самозванцы! Он в этой Бутке толком и не жил…» «И что же теперь делать?» – спрашивает Киселев. «Не знаю, не знаю. Вот просто имейте в виду», – как бы по-дружески предупреждает Илюшин. (Члены семьи Ельцина спустя 25 лет говорят, что такого не было – никто не обиделся. Илюшин настаивает, что за все годы работы с Ельциным в Свердловске и Москве ни разу не получал указаний как-то реагировать на репортажи или публикации в СМИ.)

На чиновничьем языке такое предупреждение означает, что собеседник должен сам все понять и загладить свою вину – уж по крайней мере больше не допускать подобных ошибок. Киселев рассказывает о встрече владельцу телеканала Владимиру Гусинскому и генеральному директору НТВ Игорю Малашенко, но они, конечно, не придают сигналу никакого значения и решают, что опасаться совсем не стоит. Они ошибаются. По мнению Киселева, именно с этого сюжета и начинается война окружения Ельцина против Гусинского.

Владимир Гусинский по образованию театральный режиссер, он окончил ГИТИС, но уже в советские годы занялся бизнесом. Сначала практиковал частный извоз, потом создал кооператив, который производил металлические изделия, а в 1989 году основал коммерческий банк – Мост-банк.

В 1993-м к нему приходят тележурналисты Евгений Киселев и Олег Добродеев с предложением организовать телекомпанию, которая производила бы аналитическую про-

грамму «Итоги». Идея Гусинскому нравится, и он решает не мелочиться, а запустить сразу частный телеканал. Его называют НТВ, и он выходит в эфир в октябре 1993-го, даже без согласования с Кремлем – на частоте петербургского телевидения. Позже Владимир Гусинский и его заместитель по аналитической работе Сергей Зверев договариваются с Виктором Черномырдиным и администрацией президента – и Борис Ельцин подписывает указ, позволяющий НТВ вещать несколько часов в день на четвертой кнопке.

Бизнес Гусинского развивается стремительно, осенью 1994 года он не обращает никакого внимания на рассказ Киселева о поездке в Кремль и недовольстве Ельцина. Все внимание Гусинского тогда приковано к борьбе за авиакомпанию «Аэрофлот». Он хочет сделать принадлежащий ему Мост-банк уполномоченным банком «Аэрофлота», поскольку, по правилам бизнеса 1990-х, не так важно, кому принадлежит компания, – важнее, кто контролирует денежные потоки. И в целом все получается. До тех пор, пока заместитель Гусинского Зверев вдруг не начинает замечать, что все будто бы упирается в какую-то невидимую преграду. Почти готовы нужный указ президента и постановление правительства – но, вспоминает Зверев, «я чувствую, что кто-то работает против нас».

Зверев приезжает к Гусинскому в баню и говорит: «Вова, ты таки будешь смеяться, но я понял, кто нам мешает. Это Борис Абрамович Березовский». «Этого не может быть», –

отвечает Гусинский. Зверев приводит убедительные доказательства. Тогда Гусинский обещает: «Я с ним разберусь».

Деловые интересы Березовского и Гусинского никогда раньше не пересекались. Про интерес Березовского к «Аэрофлоту» до этого момента никому не известно. И Гусинский не намерен уступать: «Пусть он хуй сосет у пьяного ежика», – комментирует он, используя свое любимое выражение.

Гусинский приглашает Березовского на встречу и начинает ее словами: «Боря, ты же должен понять, мы тебя трахнем». Тот говорит: «А как?» Гусинский подробно рассказывает, какие связи в правительстве, в Кремле, в мэрии Москвы и в остальных госструктурах он задействует. Березовский внимательно слушает и подыгрывает, время от времени вставляя: «А я тогда так» или «А я на это отвечу вот так». Гусинский распаляется. В конце его монолога Березовский говорит «ну ладно» и уходит. «Вова, зачем ты ему все сдал? – спрашивает Зверев. – Ты же просто выложил все карты на стол ему, зачем?» «Мы его испугали», – отвечает Гусинский.

«В общем, не Гусинский трахнул Березовского, а совсем наоборот», – так описывает Зверев последствия той встречи.

19 ноября 1994 года правительственная «Российская газета» публикует статью без подписи под названием «Падает снег». В предисловии к тексту говорится, что это не редакционный материал, а анонимное письмо, якобы пришедшее в редакцию. Газета не собиралась его публиковать, а хотела сначала силами журналистов проверить изложенные в нем

факты. Но как только началось расследование, в адрес редакции сразу же стали поступать угрозы. Тогда руководство газеты решило из принципа не уступать давлению и напечатать текст как можно быстрее.

В статье рассказывается, что мэр Москвы Юрий Лужков хочет стать президентом страны и уже начал предвыборную кампанию – и его главным спонсором будет владелец группы «Мост» Владимир Гусинский. Текст констатирует, что у Гусинского есть мощнейший медийный ресурс, чтобы дискредитировать президента Ельцина и сделать главой государства Лужкова. Двумя основными «штыками» Гусинского и Лужкова в информационной войне статья называет ведущего НТВ Евгения Киселева и журналиста газеты «Московский комсомолец» Александра Минкина. Гусинский на момент публикации в «Российской газете» действительно близок к Лужкову. Мост-банк – один из уполномоченных банков мэрии Москвы, большая часть денег столичного правительства проходит через него.

И даже после этой публикации медиа, принадлежащие Гусинскому, не начинают вести себя более осторожно. Наоборот, как раз в день выхода статьи в «Российской газете», 19 ноября 1994-го НТВ запускает новое сатирическое шоу – программу «Куклы», франшизу французского сатирического шоу Guignols de l'info. Каждый выпуск – это набор комедийных сцен, героями которых выступают марионетки, изображающие руководителей государства и известных по-

литиков.

Гусинский и Лужков даже не сразу понимают, кто организовал публикацию в «Российской газете». Через две недели они отвечают на обвинение: мэр Москвы дает интервью трем журналистам, в том числе гендиректору НТВ Игорю Малашенко, и 2 декабря 1994-го оно выходит в «Общей газете». Лужков опровергает все обвинения: «Первое, что я хочу сразу сказать: я не собираюсь выдвигать свою кандидатуру на пост президента России. Второе: я не считаю себя политиком».

Утром выходит интервью, а уже днем следует новый сюрприз. Вооруженные люди в масках окружают высотное здание, похожее на книжку, на Новом Арбате напротив Белого дома – мэрию Москвы[2]. Правда, их интересуют вовсе не те этажи, которые занимают подчиненные Лужкова. Часть здания арендует группа «Мост» Владимира Гусинского. Силовики блокируют вход. Кладут лицом на землю и держат в таком положении несколько часов охранников и водителей «Моста». На телеканале НТВ происходящее немедленно назовут операцией «Мордой в снег».

Александр Коржаков рассказывает спустя 25 лет, что это

---

[2] Все участники тех событий до сих пор называют это здание аббревиатурой СЭВ, поскольку до 1991 года в нем располагалась штаб-квартира Совета экономической взаимопомощи. По замыслу советских лидеров, это было чем-то вроде коммунистической версии ЕС – экономический альянс стран, строящих социализм. На деле СЭВ превратился в клуб стран, которые финансировал Советский Союз.

он скомандовал начать операцию против Гусинского – по требованию Ельцина. Якобы президент разозлился из-за того, что его жена Наина куда-то ехала и перед ней перекрыли дорогу из-за кортежа Гусинского. Вот Ельцин и приказывает «разобраться с Гусинским». О своих контактах с Березовским Коржаков почему-то не упоминает, хотя предполагает, что Березовский мог повлиять на президента через Юмашева. И, конечно, Коржаков не может скрыть собственной неприязни к Лужкову. (Семья Ельцина настаивает, что операция была личной инициативой Коржакова: Наина Ельцина не любит быстрой езды и никогда не жаловалась на кортеж Гусинского.)

Руководители телеканала НТВ (справа налево): Евгений Киселев, Владимир Гусинский, Игорь Малашенко и Олег Добродеев

Личный архив Евгения Киселева

Гусинский всего этого не знает, он звонит приятелю, шефу московской ФСБ Евгению Савостьянову, и тот присылает на место своих людей. В итоге около мэрии едва ли не начинается сражение между сотрудниками ФСБ и Службы безопасности президента. После нескольких выстрелов фээсбэшники понимают, кто перед ними, и вовремя уезжают. А Коржаков добивается от Ельцина немедленного увольнения Савостьянова – за то, что тот обслуживает интересы банкира.

Ближайшее окружение Гусинского в ужасе. По воспоминаниям Зверева, сотрудники «Моста» тайно выносят из офиса или уничтожают документы, которые, как им кажется, могут оказаться компрометирующими. Противостояние длится всего один день, но приводит к невероятному скандалу в прессе. За «Мост» вступаются не только СМИ, принадлежащие Гусинскому. Газета «Известия», к примеру, выходит с заголовком «Кто управляет страной – Ельцин, Черномырдин или генерал Коржаков?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.